

ДЕСТРУКТИВНАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ. СЕРИЙНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА

"Ничто так не ограничено, как власть души над телом, и ничто так не обширно, как власть тела над душой".

Ж.О. Ламетри

8.1. Истоки деструктивной сексуальности

Насилие относится к числу глобальных для человечества проблем и охватывает все сферы жизни людей. Разновидностью айсберга насилия является сексуальное насилие, изначально заложенное в биологическую природу человека, однако, далеко не каждый становится насильником, и даже не каждый случай насилия является деструктивным. Не существует "насилия вообще" вне конкретной реальности, не существует ни "плохого", ни "хорошего", ни "доброго", ни "злого", "нравственного" или "безнравственного" вне нашего мышления, вне оценочных категорий конкретных людей и человеческих сообществ. Лишь мышление конкретных людей, преломление ими какой-либо информации придает объективно существующему явлению природы, общественной или сексуальной жизни ту или иную окраску. Не познав явление, нельзя влиять на него. Полностью уничтожить вечно существующее явление нельзя, поскольку, как бы мы ни старались, нам никогда не постигнуть абсолютной истины, можно только приблизиться к ней.

Насилие одного животного над другим в природе биологически всегда оправдано, поэтому человеческие понятия жестокости и деструктивности здесь не уместны. Так, Аристотель крайнюю испорченность в человеке называл "зверство", "пороком не человеческим", объясняя при этом, что

«Мы так назвали порочность, которая проявляется не в звере, а в человеке... Почему только в человеке? Не по какой иной причине, как по той, что в звере нет дурной первоосновы, так как нет разума».

Известно, что любая личность является продуктом социальных отношений. Новорожденного иногда сравнивают с чистым листом бумаги, на котором окружающая его среда оставляет свои письмена. Следовательно, при должном воспитании биологическая предрасположенность к сексуальному насилию лиц мужского пола так бы и осталась нереализованной предрасположенностью, но исторические знания по-

казывают нам бесконечную череду самого изощрённого, почти тотального физического и сексуального деструктивного насилия практически во всех более или менее развитых культурах. Лишь примитивные первобытные общества в этом отношении почти всегда невинны.

Даже повсеместные человеческие жертвоприношения, религиозный каннибализм древности, а также в некоторых современных или почти современных нам обществах (фиджийцы, североамериканские индейцы, некоторые африканские племена) не воспринимались представителями этих обществ как нечто ужасающее и деструктивное, наоборот, в жертвоприношения и каннибализм закладывался конструктивный смысл взаимодействия с богами. Угроза хрупкому, ещё диковатому человеческому обществу таилась вовне, поэтому жертвоприношения направлялись на задабривание богов, поедание жертвенного мяса символизировало участие в радости божественного пиршества.

К необходимости убийств в войнах первобытные племена относились и до сих пор относятся весьма настороженно. Так, воин, возвращающийся с битвы, осквернивший себя кровопролитием, должен был очиститься от пролитой крови, иначе тени его жертв будут преследовать его. Никто, даже жена и друзья, не подходил к нему, пока он не проходил обряд очищения. Убивая животного, охотник мог просить у него прощения.

Так называемые цивилизованные общества с идеологической точки зрения (примеры видим в католической инквизиции, французской и других революциях, исламской Турции, большевистской России, национал-социалистической Германии, коммунистических Китае и Камбодже, "демократических" Боснии и Сербии и т. д.) могут оправдывать массовые убийства, геноцид, убийства преступников, осуждённых на смерть, но ни одно современное общество не оправдывает деструктивную сексуальную агрессию. В уголовных кодексах практически всех государств предусмотрены достаточно суровые противодействия ей.

В последнее время истоки деструктивной сексуальности нашли достаточно хорошее освещение в литературе; но что явилось первоисточником этих знаний, что может послужить основой для дальнейшего изучения сексуально-деструктивного поведения человека?

ФИЛОСОФСКИЕ ШКОЛЫ

До сих пор не потеряли своего значения школы инстинктивизма Зигмунда Фрейда и неинстинктивизма Конрада Лоренца, врождённого преступного начала Чезаре Ломброзо. Суть всех этих учений сводится к одному – агрессивность запрограммирована в человеке, является врождённой, инстинктивной. Подобные утверждения встречаются и в современных работах, подтверждающих существование биологических механизмов, участвующих в агрессивном поведении, при этом исследователи допускают, что агрессия может носить как врождённый, так и приобретённый характер.

Несомненно, что агрессивное поведение имеет гормональную и генетическую "подпитку". Так, выявлена устойчивая взаимосвязь между агрессивным поведением и андрогенами, на уровень которых может влиять ряд факторов, вплоть до фотопериодизма; агрессивность изменяет биохимические процессы в организме, трансформирует метаболизм, соответственно достоверно изменяется и внешний облик агрессивных и неагрессивных особей. Отмечая биологическую обусловленность агрессии, мы не можем не замечать и значительное влияние на неё социальных и ситуационных факторов (провокация со стороны других лиц, социальная фрустрация, негативное влияние средств массовой информации и массовой культуры, алкоголь, наркотики и т. д.). Более того, оказалось, что гормональная регуляция поведения даже у животных зависит от социальных факторов. Побежденный в схватке самец теряет свою агрессивность, что позволяет ему самосохраняться.

Маугли (1903). Maurice-Edouard Det Mould

Половые гормоны у человека являются лишь основой полового влечения, степени его выраженности, но не влияют на содержание психической и физической его реализации. Поэтому рассмотрим диаметрально противоположную инстинктивизму позицию – "теорию среды" (социального окружения).

Представители "теории среды", например философы-просветители XVIII века, считали, что особенности поведения человека не являются врождёнными, а формируются исключительно под влиянием социального окружения: "Только разум, просвещённый светочем философии, даёт нам... исходный пункт для распознавания справедливого от несправедливого, морального от дурного", – говорил Ламетри. Другими словами, хорошее общество и просвещение должны обеспечить формирование нравственного (хорошего) человека. Задача облегчается тем, что человек (по мнению просветителей) рождается изначально добрым и разумным, лишь дурное окружение и дурные примеры формируют плохие наклонности.

Бихевиоризм среди всех теорий поведения занимает промежуточное положение. Данная теория являлась ведущей в американской пси-

хологии конца XIX–начала XX века. В основе этого направления психологии лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных, вербальных и эмоциональных ответов – реакций на воздействие (стимулы) внешней среды ("стимул – реакция").

Бихевиоризм несколько механически перенесен с экспериментальных исследований психики животных на изучение психики человека. Согласно бихевиоризму, у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения, таких, как дыхание, глотание и т. п., над которыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших "репертуаров поведения". В процессе формирования индивидуума удачная реакция закрепляется и имеет тенденцию к воспроизведению.

Отчасти, с этим можно согласиться даже потому, что наряду с врождённой генетической программой высшие животные имеют механизмы индивидуального обучения, в том числе и в области сексуального поведения. Оказалось, что самцы обезьян, выращенные в изоляции от сверстников без генитальных игр, но при матери, не способны к нормальному соитию; они отстают в эмоциональном развитии, не умеют общаться с себе подобными, к потенциальным сексуальным партнёрам проявляют агрессию и страх. Даже животным необходима некоторая половая социализация.

В бихевиоризме мы видим проявление своеобразной теории среды, исходя из которой агрессивность воспринимается благоприобретённой формой поведения, определённой стремлением человека добиться максимального преимущества в жизни. Его зачастую можно добиться, как мы постоянно в этом убеждаемся, лишь с помощью грубой физической или политической силы, применённой по отношению к таким же агрессорам. Эта теория даёт нам понимание, что ощущение превосходства мучителя над своей жертвой, особенно если он обучен тонкостям садизма, в принципе является положительной для него реакцией. Следовательно, положительное стимулирование не всегда конструктивно как для общества в целом, так и для самого обученного.

Автор теории врождённой, то есть **инстинктивной агрессивности и деструктивности**, **З. Фрейд** подметил в агрессивности одну из компонент полового инстинкта:

«Сексуальность большинства мужчин содержит примесь агрессивности, склонности к насильственному преодолению, биологическое значение которого состоит, вероятно, в необходимости преодолеть сопротивление сексуального объекта ещё и иначе, не только посредством актов ухаживания».

В таком виде, как представил З. Фрейд, сексуальная агрессия не деструктивна, так как направлена изначально природой на продолже-

ние рода. Это действительно так практически во всех случаях, но если речь идёт о животном мире. Однако проявления агрессии в человеческом обществе могут быть чрезмерными и деструктивными, могут повлечь за собой нарушение чьих-либо прав, оставив болезненный след в психике не только жертвы агрессии, но и самого правонарушителя, особенно "при сдвиге на главное место именно агрессивного компонента сексуального влечения", при котором активная алголагния (садизм) становится самостоятельной.

З. Фрейд не сразу пришёл к признанию связи агрессивности с сексуальностью: "Я не могу решиться признать особое агрессивное влечение наряду и на одинаковых правах с известными нам влечениями самосохранения и сексуальным". Но уже в "Продолжении лекций по введению в психоанализ" он чётко высказал мысль, что "агрессивные влечения никогда не существуют сами по себе, а всегда сопряжены с эротическими... Ограничение своей агрессии является первой, возмож-

но, самой серьёзной жертвой, которое общество требует от индивидуума... В действие вступает Сверх Я, которое овладевает агрессивными побуждениями".

Если агрессивность действительно связана с сексуальностью, то нельзя быть уверенным, что эта взаимосвязь является врождённой. Когда же происходит слияние Эроса и агрессии? Когда закладывается в человека жестокость и асоциальность? Иными словами, необходимо знать, когда в результате каких-то условий среды начинается, а может быть, и полностью формируется деструктивная сексуаль-

ность, которая, развиваясь в индивидууме, логично завершается тем или иным преступным результатом.

Ответ на этот вопрос можно найти не только у современных нам исследователей, о чём будет упомянуто ниже, но частично и у того же З. Фрейда: "Мы можем полагать, что жестокие душевные движения происходят из влечения к овладению и проявляются в сексуальной жизни в такое время, когда гениталии ещё не получили своего позднейшего значения". Таким образом, З. Фрейд допускал происхождение деструктивности не из сексуальности, но, судя по всему, в его понимании деструктивность соединяется с сексуальностью на ранних стадиях развития ребёнка.

Интересна и представляется важной мысль З. Фрейда о первоначальном разрушительном влечении: "...мы можем его воспринять лишь

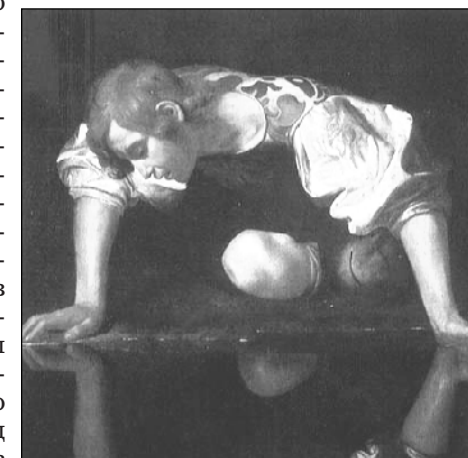
при двух условиях – если оно соединяется с эротическими влечениями в мазохизме (аутоагрессия) или если оно как агрессия направлено против внешнего мира (гетероагрессия) с большим или меньшим эротическим добавлением. Напрашивается мысль о значимости невозможности найти удовлетворение агрессии во внешнем мире... Тогда она, возможно, отступит назад, увеличив силу господствующего внутри саморазрушения... Не нашедшая выхода агрессия может означать тяжёлое повреждение; всё выглядит так, как будто нужно разрушить другое и других, чтобы не разрушить самого себя"... Таким образом З. Фрейд однозначно высказался о конечной деструктивности *любых* агрессивных влечений человека.

Следующая теория, мимо которой нельзя пройти, – **фрустрационной агрессивности**. Она утверждает, что "возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием фрустрации, и, наоборот, наличие фрустрации всегда влечёт за собой какую-нибудь форму агрессивности". В настоящее время общеизвестно, что агрессия является типичной эмоциональной реакцией на действия фрустраторов, в том числе в виде так называемых замещающих действий, нередко направляемая на совершенно посторонние, даже случайные объекты (реакция замещения). В этой закономерности нередко кроется объяснение так называемой немотивированной агрессии, отличающейся непонятностью с точки зрения здравого смысла, а также зачастую особой жестокостью.

Удовлетворение половой потребности насильственным путём может провоцироваться фрустрационной невозможностью найти добровольного полового партнёра в нужный момент, оторванностью правонарушителя от обычного своего сексуального партнёра или фрустрацией в семейных взаимоотношениях. Однако следует учитывать, что не все половые преступления совершаются под воздействием сексуальной мотивации. Преступление может совершаться из чувства мести, стремления преступника самоутвердиться любым путём, а также в подражание друзьям, киногероям, из страха насмешек над ним в молодёжной группе. Фрустрация может вызвать и множество других реакций, например, уход от реальности в мир фантазий, в том числе и мстительного характера, коренную смену занятий, депрессию с острым чувством

Проявление сексуального садизма со стороны женщины – военнослужащей армии США в иракской тюрьме

Нарцисс (1597). Караваджо (1573–1610). Национальная галерея античного искусства (Рим)

вины, самообвинениями, перерастающими в аутоагрессию, вплоть до суицида.

Применительно к нашей теме можно привести примеры агрессивно-фрустрации с отвержением сексуальных предложений предметом вожделения, прерывание в силу каких-либо обстоятельств начавшихся, но незавершённых сексуальных действий и т. п. Особо опасными представляются внезапные вспышки ярости у нарцисса, уязвленного в сексуальном чувстве, подвергнутого насмешкам со стороны вожделенного сексуального объекта.

Э. Фромм утверждал, что человек, ущемлённый в своём нарциссизме, может испытывать такую жажду мести, которая ни в какое сравнение не идёт с реакцией на любой другой ущерб. Страсть возмездия часто доходит до безумия, до готовности самому погибнуть, лишь бы такой гибели не избежал и враг, считал И. Кант. Нарцисс постоянно восхищается собой и требует этого от других, однако при отсутствии талантов или обстоятельств для их проявления он не может ловить восхищённые взгляды, слушать восторженные речи, самолюбие его глубоко уязвляется. Стремление к восстановлению психического равновесия может найти выход в деструктивности, вплоть до сексуально-садистского насилия.

ЭРИХ ФРОММ и другие

Один из ключей к пониманию истоков деструктивной сексуальности даёт нам изучение фундаментального труда Э. Фромма "Анатомия человеческой деструктивности". Размышляя над трудами З. Фрейда, Э. Фромм пришёл к выводу, что агрессивность, имея различную причинную обусловленность, может быть доброкачественной и злокачественной.

Доброкачественной агрессии свойственны оборонительные установки, она является ответной реакцией на реальную или мнимую угрозу (можно добавить, что доброкачественная сексуальная агрессия имеет изначальной целью продолжение рода). Но здесь снова стоит оговориться: то, что всегда применимо к животному миру, не всегда справедливо в отношении человека, в юридической практике можно встретить немало случаев, когда оборонительная агрессия являлась неадекватной угрозой, чрезмерной, то есть деструктивной (злокачественной).

Злокачественная агрессия (деструктивность) проявляется как страсть человека к господству над другим живым существом и желание разрушать.

Деструктивное поведение берёт своё происхождение в самом образе жизни человека и у животных не встречается, кроме случаев нарушения равновесия в окружающей их среде, например, в условиях скученности, в зоопарках. Человек, обладая разумом, в отличие от животных, бывает деструктивным вне наличия внешней угрозы и вне связи с необходимостью удовлетворения своих биологических потребностей.

К формам злокачественной агрессии (деструктивности) Э. Фромм отнёс садизм и мазохизм, некрофилию, нарциссизм, считая, что они основываются не в биологической природе человека, а в его рассудке, интеллекте. Обоснование этого выглядит следующим образом: "Каждый человек вынужден преодолевать свой страх, свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность, искать новые формы связи с миром, в котором он хочет обрести безопасность и покой. Я определяю эти психические потребности как "экзистенциальные", так как их причины кроются в условиях человеческого существования. Они свойственны всем людям, и их удовлетворение необходимо для сохранения душевного здоровья... Различные способы удовлетворения экзистенциальных потребностей проявляются в таких страстях, как любовь, нежность, стремление к справедливости, независимости и правде, в ненависти, садизме, мазохизме, деструктивности, нарциссизме. Я называю их... просто человеческими страстями". Иными словами, по Э. Фромму, страсти возникают на основе экзистенциальных потребностей, а характер человека есть совокупность этих страстей.

Аристотель (IV век до н. э.) задолго до Э. Фромма, перечисляя почти тот же самый набор страстей, определял страсти как "всё, чему сопутствуют удовольствия или страдания", при этом от склада души зависит "хорошо или дурно мы владеем своими страстями... Способности у нас от природы (врождённые), а добродетельными или порочными от природы мы не бываем" (1106a10). Например, одни люди имеют "звероподобный" (крайне жестокий) склад души "вследствие болезней, причем у некоторых от помешательства..., другие – "от привычки, как, например, у тех, кто с детства терпел насилие" (1148b25-30). Люди, формируясь в разных социальных, климато-географических, культуральных условиях, приобретают и разный набор страстей, различные характерологические особенности, о чём ещё в V веке до н. э. говорил Геродот. Условия формирования человека, его быт предопределяют, какие страсти начнут доминировать над ним.

Воображение, покинутое разумом, порождает немыслимых чудовищ (сон разума рождает чудовищ).

Ф. Гойя.

Офорт из серии «Капричос»

Удовлетворение экзистенциальных потребностей связано с потребностью в возбуждении. Это достигается при помощи простых и сложных стимулов. Простые стимулы – секс, еда, накопительство, садизм, нарциссизм. Сложные стимулы, по мнению Э. Фромма, заложены в творчестве. Но оказывается, у человека гораздо более сильное возбуждение вызывают гнев, бешенство, жестокость или жажда разрушения, чем любовь, творчество или другой какой-то продуктивный интерес. "Для этого не надо учиться концентрировать своё внимание, бороться со своими сомнительными желаниями, отказываться от своего нарциссизма. Людей с низким духовным уровнем всегда выручают "простые раздражители"; они всегда в изобилии. Можно и себе самому создать аналогичные (простые) раздражители: ведь всегда найдётся причина кого-то ненавидеть, кем-то управлять, а кому-то вредить".

Вышеизложенное чрезвычайно важно для понимания истоков сексуальной деструктивности, в частности, серийных убийств, совершённых на сексуальной почве.

Привычный простой стимул не может возбуждать бесконечно. Для того чтобы он действовал долго, необходимо введение элементов новизны, надо что-то менять в раздражителе (содержание, форму, интенсивность воздействия). Со временем элемент новизны также становится привычным, необходим новый элемент, обостряющий чувства. Именно таким образом серийные сексуальные убийцы постепенно становятся всё более изощрёнными в своих жестокостях. Вероятно, сродни этому тяга человека к жестоким зрелищам.

Справедливо полагать, что возбуждение, несомненно, обостряется при присоединении сексуального компонента, иное дело, что присоединение этого компонента или его отсутствие зависит от степени сиюминутной потребности человека и соответствующих условий. Следует учитывать и наличие в любом проявлении сексуальной агрессии некоторую обязательную долю садизма (активного начала) и мазохизма (пассивного начала), что предопределено биологической, изначально биосексуальной сутью человека. Однако социальная его суть должна влиять с той или иной энергией на степень проявления этих явлений. Сверхдостаточное проявление садизма или мазохизма является деструктивным.

Оказалось, что мыши, воспитанные в духе агрессивности, испытывали большие затруднения при совокуплении, а мыши, у которых формировалось неагрессивное поведение, в сексе чувствовали себя абсолютно свободно. Причём оба эти типа поведения можно либо усиливать, либо подавлять.

Здесь уместны два предположения: первое – чрезмерная деструктивная агрессия (гнев), доминируя, подавляет врождённо сцепленную с ней сексуальность, сексуальные раздражители в силу своей незначительности или малозначимости для субъекта остаются без адекватной на них реакции; второе – агрессия и сексуальность имеют разные корни (это предположение, в принципе, высказывал З. Фрейд). В любом

случае напрашивается вывод, что при естественном возрастном угасании гиперсексуальности на первый план в биологической сути человека постепенно выдвигается агрессивность, перерастающая у асоциальной личности в деструктивность. Некоторым подтверждением этому послужат сведения о том, что начало преступной деятельности серийных убийц (как правило, мужчин) относится к зрелому возрасту (около 30 лет и позже).

Согласно З. Фрейду, человеком в основном руководит не сознание, а импульсы, идущие из глубин подсознания. Человек далеко не всегда адекватно осознаёт, почему он совершает то или иное действие, что даже приводит к добросовестному заблуждению относительно своих поступков. Так что же лежит у истоков деструктивных подсознательных импульсов? Почему развивается и как трансформируется сексуальная деструктивная агрессия?

На формирование деструктивности и, в частности, садистского поведения, по мнению Э. Фромма, в первую очередь влияет эмоциональное отвержение ребёнка, безрадостная социальная атмосфера "чёрствости и душевной глухоты", с детства окружающая человека, в которой "нет ничего, где бы он мог оставить свой след; нет никого, кто бы ему ответил на вопрос или хотя бы выслушал его. И тогда в его душе поселяется чувство отчаяния и полного бессилия". Однако человек не позволяет, чтобы его считали пассивным объектом, он не хочет утратить своё "Я". А для этого он постоянно поддерживает в себе и создаёт для окружающих ощущение своей дееспособности.

Есть много разных способов такого доказательства... Например, когда человек получает власть над другими людьми, он вдруг начинает чувствовать себя **способным** вызывать к себе уважение, даже любовь, либо доставлять людям страдание, вселять в них страх. Также и постоянно унижаемый в жизни убийца внезапно становится всемогущ, он начинает ощущать себя подобным Богу: видит ужас на лице своей жертвы, подострастие, готовность немедленно исполнять его приказы; в любую минуту он может отнять жизнь, а может и великодушно подарить ее.

Ф. Ницше ещё раньше писал по этому же поводу: "Злоба имеет своей целью не страдание другого человека само по себе, а наше собственное наслаждение, например наслаждение чувством мести или сильным нервным возбуждением. ...нам доставляет удовольствие испытывать нашу силу на другом и приобретать радостное чувство собственного превосходства". Данное

Путь к познанию. Pierre Klossoski (1976)

действие приносит удовольствие и поэтому совершается, "чтобы сохранить благополучие личности"; то есть борьба за удовольствие есть борьба за жизнь, а способы ведения этой борьбы определяются мерой и устройством интеллекта "борца".

К. Маркс и Ф. Энгельс первопричиной деструктивной асоциальности считали низкий уровень образования и почти полное отсутствие нравственного воспитания в социальных низах, что взаимосвязано с "интеллектуальным одичанием", тяжёлым физическим трудом или безработицей, "страшным пьянством", крайней бедностью, отсутствием родительской любви и заботы о детях:

«Опустившиеся родители только и думают о том, как бы побольше выколлотить из своих детей... Дети, естественно, не ставят родителей ни в грош».

Пренебрежение общественным устройством, по мнению указанных авторов, крайне характерно "для морально искалеченных в детстве людей". Влияние алкоголя на растормаживание сексуальной агрессии общеизвестно; алкоголь, наркотики, ослабляя социальные запреты, выработанные обществом, выпускают на свет зверя, природа которого остаётся загадкой и для самого обладателя этого зверя.

Известный фрейд-марксистский проповедник сексуальной революции, духовный соратник К. Цеткин и М. Хиршфельд Вильгельм Райх (психиатр по образованию) считал, что сексуальная асоциальность закладывается существующим общественным воспитанием и вытекает из неудовлетворённости естественных притязаний. Ещё в 1930 году он высказал интересную мысль о том, что репрессивное регулирование естественных биологических притязаний людей порождает в результате подавления и неудовлетворения "вторичные, судорожные, асоциальные влечения". Потребность, зачастую непреодолимая потребность у некоторых людей в развратных действиях, в эксгибиционизме, в непристойном поведении, в сексуальном убийстве лишь подтверждает это.

Таким образом, В. Райх предложил различать врождённые биологические влечения от заложенных воспитанием вторичных социальных или асоциальных влечений. По его мнению, в основе профилактики асоциального сексуального поведения должны лежать доброжелательность и одобрение детской сексуальности, помощь в её развитии, а не кары, начинающиеся с подавления детской мастурбации. Стоит оговориться, что изложенное не следует понимать примитивно и вульгарно, как совершение совместных сексуальных действий с ребенком. Здесь речь идет лишь о половой социализации ребенка, основанной на классической платоновской модели эротизации педагогической дружбы по схеме "наставник – ученик".

Подтверждение вышеизложенному имеется и в современной литературе. Так, наличие физических наказаний детей несёт в себе потен-

циальную опасность сделать часто наказываемых детей жертвами изнасилований или убийств. Женщины, подвергавшиеся в детстве чрезмерным физическим наказаниям, будучи взрослыми, более чем в три раза чаще подвергаются изнасилованиям, чем женщины без физических наказаний в анамнезе. Физические наказания детей и эмоциональное отвержение их в семьях являются базой для расширения диапазона сексуальной приемлемости, т. е. для формирования отклонённого сексуального поведения, вплоть до включения в этот диапазон патологических форм сексуальной активности, и поэтому уже сами по себе оказывают виктимизирующее влияние. Выяснилось, что неоднократно подвергавшихся противоправным сексуальным нападениям молодых женщин характеризует обязательное наличие сексуальных девиаций, по сравнению с остальными жертвами насилия.

При современных анализах личности сексуальных насильников и убийц установлено:

- в детстве к будущим преступникам телесные наказания и психические унижения применялись чаще, чем к законопослушным людям;
- преступники, совершившие изнасилование или убийство, чаще находятся в конфликте с окружающими, с самим собой;
- насильники обладают повышенным уровнем тревожности;
- незначительные психотравмирующие переживания способны вызвать у преступников выраженную агрессию;
- прослеживаются прямые зависимости между суровостью внутрисемейного наказания и выраженностью агрессивности у детей.

Воспитание в семьях будущих серийных сексуальных насильников и убийц, как правило, было противоречивым и включало скрытое или явное эмоциональное отвержение.

Существует определённая культуральная стимуляция агрессии, и агрессивность у мужчин зачастую воспринимается как один из стереотипов мужского поведения. Действительно, половые и иные преступления, деструктивная агрессия являются обычной темой массовой литературы и киноискусства, а культ супермена неотъемлем от присущей ему агрессивности. Агрессивность, постоянно бытующая в примитивной люмпенизированной среде, подчеркнута проявляется в поведении представителей этой среды, в своеобразных и внешне угрожающих резких движениях, в грубой и грозной речи. Однако эта внешне демонстрируемая агрессив-

Бог-громовержец. Неизвестный автор. Tokugawa, Japan. Публикация University of California Press, Berkeley, 1995, p. 34

ность, как и у животных, представляется формой приспособления к обществу насилия, своеобразной защитой от него, оборонительной реакцией на реальную и мнимую опасность, позволяющей более или менее самосохраняться.

В биографии агрессивных лиц присутствуют некоторые типичные моменты: большая эмоциональная связь с матерью при одновременном пренебрежении её личностью, чувство страха перед отцом, неспособность к установлению длительных чувственных связей, отделение сексуальной сферы от чувственной, сексуальный эгоцентризм, агрессивная форма проведения сексуальных контактов, промискуитет в связи с подсознательной потребностью осуществления сексуальных связей, в которых физический контакт заменяет чувственный.

Впрочем, ещё Э. Фромм в следующей форме донёс до нас мысли Аристотеля: "Подрастая, ребёнок находит разные возможности оплатить за поражение (капитуляцию перед превосходящими силами взрослых), при этом он сам осуществляет те самые действия, от которых он страдал, будучи младенцем: если в детстве от него требовали подчинения, он стремится господствовать, если его били, он сам становится драчуном, – словом, он делает то, что был вынужден терпеть, или же то, что раньше ему запрещали. Практика психоанализа даёт огромный фактический материал, подтверждающий, что многие неврозы, навязчивые идеи и сексуальные аномалии являются следствием определённых запретов в раннем детстве".

Иными словами, у сексуальных насильников выявляются повышенная ранимость, обидчивость, постоянное переживаемое чувство "униженности и оскорблённости", враждебности окружающего мира с желанием непосредственного мщения или мщения в генерируемых ими садистских фантазиях. Естественно, что эти аутистические и крайне жестокие ("зверообразные", по Аристотелю) фантазии мстительного характера являются компенсаторными, начало этих фантазий находится

в детстве. Такая личность не имеет психосоциальных ресурсов для продуктивной и конструктивной самореализации в различных видах деятельности и социальных отношениях; её социальная дезадаптация будет нарастать. Постепенно у такой личности развивается патосексуальное состояние, погранично аномальное садистически-сексуальное зависимое поведение. Это поведение характеризуется obsessивными садистическими фантазиями, реализуемыми после их мас-

Шибари (искусство связывания веревками). Средневековый японский рисунок

турбаторной кристаллизации в соответствующих obsessивно-компульсивных действиях при суженном сознании, сниженном прогнозировании последствий, малой степенью замечаемости опасности со стороны окружения.

Наблюдения показывают, что для большинства серийных сексуальных насильников убийство является своеобразной эмоциональной разрядкой, высвобождающей глубоко подавленные, тщательно скрываемые (даже от самого себя) переживания. Жертва служит как бы пусковым механизмом, пробуждая воспоминания о том, что кто-то давно (в детстве или юности) унизил, оскорбил будущего киллера, каким-то образом надругался над ним. Убивая, киллер восстанавливает душевное равновесие. Совершенное им преступление – это акт возмездия, которому, как правило, находится рациональное оправдание (борьба с проституцией, гомосексуализмом, иными общественными пороками), избавляющее преступника от чувства вины.

Есть ещё небольшой, но существенный аспект: у лиц, совершивших сексуальные преступления, длительное заключение усиливает агрессию; насильники начинают воспринимать женщину (или юношу, ребёнка) как виновника наказания, унижения и сексуальной фрустрации. У осуждённых за сексуальные преступления лишение свободы часто приводит лишь к закреплению девиации и появлению или росту агрессивности по отношению к объектам их сексуального предпочтения, опыт отбывания наказания за совершенное сексуальное насилие усиливает их агрессивные сексуальные позиции.

Человеку свойственно стремиться за пределы своей повседневности, за пределы самого себя в мечтах или в реальности. Уход в особое состояние своей психики (пограничное или болезненное), в алкоголизм, чревоугодничество, даже однократное банальное употребление алкоголя, сильнодействующих препаратов, ненормативный сексуальный контакт, посещение кинотеатра, дискотеки, грёзы с книгой в руках или перед экраном телевизора и т. п. – всё это осознанное или неосознанное желание бегства через опостылевшие границы своего утомительного бытия; бегства, порой грубо и бесцеремонно обрывающего связи с реальностью, но часто вынужденного, являющегося своеобразной защитой для души (разума), **парадоксальной саморазрушительной защитой**.

Отрешившись, насколько это можно, от быта, от самого себя "реального", человек неизбежно попадает в смутно желанный им мир; мир

*Ф.С. Богородский
(1895–1959). Из цикла
«Беспризорные»*

своих, сгенерированных им и может быть не до конца осознанных фантазий (в первую очередь, мастурбаторных), который даёт возможность проявить своё "Я" иными гранями и удовлетвориться неожиданными для окружающих (часто и для самого беглеца) способами. А способы удовлетворения, исходя из всего вышеизложенного, зависят от того, насколько в детстве эмоционально комфортно чувствовал себя человек, сколько обид затаил он в себе, насколько правильно была направлена в детстве, чтобы реализоваться в последующем, его природная сексуальность и связанная с нею агрессивность.

"Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чём говорят: "смотри, вот это новое"; но это было уже в веках, бывших прежде нас" (Еккл. 1 : 9, 10). Природа вечного насилия известна людям давно, новый научный уровень каждый раз добавляет лишь частности. Но именно эти частности, будь они из области психофизиологии, криминологии, психиатрии, судебной медицины или каких-нибудь иных разделов научных знаний, играют роль в удержании вечного зла.

8.2. Серийные сексуальные убийства

Серийные сексуальные убийства – убийства, имеющие в своей начальной основе те или иные сексуальные импульсы, связанные с достижением или попыткой достижения преступником психосексуальной разрядки.

Сексуальные убийства известны уже много десятков столетий. Судя по мифологии, одним из первых серийных сексуальных насильников был сам Зевс. Светоний донес до нас жизнеописание императора Нерона, который, надев на себя звериную шкуру, терзал гениталии связанных мужчин, насиловал мальчиков и юношей, заставлял насиловать себя, изображая при этом девственницу.

В мрачно-жизнерадостном Средневековье всех, пожалуй, превзошел Маршал Франции барон Жиль де Ре, растерзавший несколько сотен мальчиков, вспарывавший им животы в момент совершения анально-генитального контакта. Он собрал большую коллекцию высушенных детских голов. Головы самых красивых мальчиков окружали его ложе в замке. Не уступала ему в сексуально-садистских жестокостях и печально известная вампирша графиня Батори, умывавшаяся кровью девственниц.

Впрочем, каждая эпоха славилась своими сексуальными садистами и серийными убийцами, при этом войны и революции наиболее обнажали патологические страсти

Сексуальное убийство

людей. История прошлого и современности показывает нам, что недобросовестные политики всегда с легкостью и в большом количестве находили и будут находить "творческих" исполнителей своих кровавых замыслов, независимо от страны, вероисповедания и прочих обстоятельств.

Большое количество жертв серийных сексуальных убийц свидетельствует лишь о малой изученности специфики этой агрессии теми, кто по долгу службы обязан охранять общественную безопасность. Кроме того, отсутствие концептуальных представлений о клинко-патогенетических и криминологических закономерностях аномального сексуального поведения приводит к затруднению в решении как клинических, так и юридических и экспертных вопросов.

Ранее З.И. Дынкина предлагала относить к понятию "сексуальное убийство" лишь "случаи лишения жизни женщин, сопряженные с нарушением или попыткой нарушения их половой неприкосновенности и связанные с удовлетворением половой страсти преступника". Она справедливо считала, что к сексуальным убийствам нельзя относить бытовые убийства из ревности или мести, например, за "измену", так как сексуальные убийцы и их преступные деяния имеют принципиальные, резко обозначенные отличия от так называемых бытовых. Однако данное определение несколько устарело, так как объектами столь специфичных преступлений являются не только женщины, но и лица мужского пола или обоих полов, а иногда даже и животные.

Существует ряд факторов, которые влияют на степень риска возникновения агрессивного сексуального поведения, в том числе серийного.

Категоричность здесь несостоятельна. К тому же чаще наблюдается сочетание моделей. В качестве факторов могут быть названы:

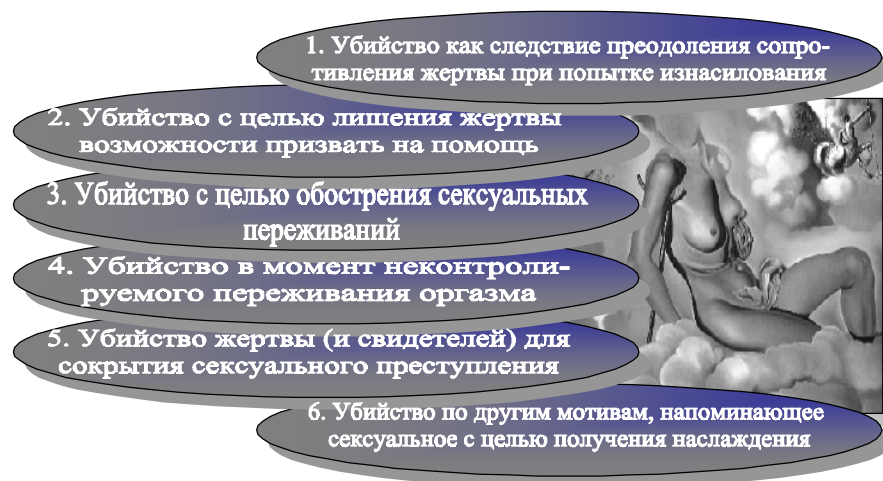
- мужской пол и психопатологическая отягощенность;
- патология беременности и родов;
- поражения мозга;
- негативная микросоциальная ситуация и психологическая обстановка в семье;
- дисгармоничность привязанностей и затруднения общения;
- насилие в детстве и дезинтеграция психосексуального развития;
- неспособность создания и несостоятельность брака;
- преобладание шизоидных и эпилептоидных черт характера;
- отклоняющееся поведение и агрессия.

Считается, что количество убийств с изначально сексуальной мотивировкой в последние три десятилетия во всем мире все возрастает; при этом они нередко характеризуются своей серийностью, т. е. тем, что число преступных эпизодов с убийством людей достигает двух и более. Этимологически под серией (series – от латинского – ряд) понимается последовательный ряд, группа неких сходных, обладающих общим признаком, объединенных одним названием событий. Таким образом, серию убийств надо отличать от двойного или массового убийства, тем

более уже второе деяние, как правило, позволяет заметить криминальный почерк убийцы. Возраст сексуальных убийц имеет тенденцию к омоложению, а сами сексуальные убийства – к усложнению. Так, в научной литературе описан случай сексуального убийства, совершенного 13-летним мальчиком, имевшим дисфункциональное семейство и психолого-психиатрические проблемы. Убийство он совершил в процессе сексуального насилия, повторив эпизоды только что просмотренного эротического фильма.

Аналогичные убийства при схожих ситуациях отмечены и другими авторами. Описаны случаи ритуального сексуального насилия, связанные с некоторыми религиозными культами. Смертная казнь не может быть профилактической мерой серийных сексуальных убийств, так как она основана на устрашении вменяемых людей, неотягощенных столь сложной психопатологией, которая присуща лицам, впадшим в патосексуальное состояние. Любое наказание для этих людей является неэффективной и неадекватной заменой медико-социальных воздействий.

Выделяются следующие обстоятельства сексуальных убийств:

Термин "серийное убийство" ("serial killer", "serial murderer", "serial homicider") впервые был предложен сотрудником FBI, полковником R.K. Ressler, организовавшим в 1978 г. в FBI Отдел бихевиористики. Ressler подчеркнул, что термин "серийное убийство" он ввел для обозначения преступлений, совершенных лицами, одержимыми сексуальными фантазиями садистского плана. Неосуществленность последних, по мнению R.K. Ressler, как бы подталкивает человека к преступлению. Многие авторы сразу отметили необходимость дифференциации сексуальных убийств от иных преступлений, сопровождаемых множественностью жертв, в частности, от массовых убийств.

Действительно, все начинается с детских обид, с obsessивных, непроизвольно возникающих, навязчивых детских фантазий мстительно-компенсаторного плана, которые в дальнейшем получают мастурбаторное подкрепление и развитие. Кристаллизация фантазий идет много лет, проходя через фазу жестокого отношения к животным. Деликт сначала по отношению к животным, а затем, по мере созревания фантазий, и по отношению к человеку совершается как obsessивно-компульсивное действие при суженном сознании и является реальным воплощением выкристаллизованных мастурбаторных фантазий. Obsessивные мастурбаторные фантазии предшествуют деликту, нарастая по частоте и интенсивности, и, как правило, вновь появляются после деликта с восприятием соответствующей новизны, качественно обогащаясь свежими воспоминаниями, что способствует закреплению парафилии.

Сексуальное убийство

Проблема серийных сексуальных убийств имеет биологические, психологические, этно-культуральные и социальные аспекты. Транскультуральный анализ серийных убийств показывает, что местные социокультурные факторы играют важную роль в формировании специфической психопатологии, облегчающей трансформирование сексуально-агрессивных побуждений в фактические физические действия, или же наоборот – препятствуют столь специфической сексуальной агрессии. При транскультуральном анализе выяснилось, что в половине случаев ведущими в формировании склонности к сексуальным убийствам оказались четыре фактора:

- политическое, экономическое и общекультурное неблагополучие государства;
- повышенный уровень милитаризма;
- поощрение нетерпимости и карательного насилия со стороны политических сил;
- опыт участия в боевых действиях.

По крайней мере, исследователями обращается внимание на наличие связи опыта участия в военных действиях и облегчения серийного гомицидного поведения ветеранов боевых действий, что весьма прискорбно относительно прогнозов гомицидного поведения в России. Так, по расчетам профессора А.О. Бухановского, ввиду крайне нездорового макросоциума в РФ распространенность серийных убийств в России намного выше официально зарегистрированной и должна значительно превышать подобный показатель в странах Запада.

Вероятность дальнейшего интенсивного роста серийных убийств в РФ в связи с сохранением крайне неблагоприятных в этом плане мак-

росоциальных тенденций высока. Пик серийных сексуальных убийств ориентировочно следует ожидать через 15–20 лет (и даже несколько раньше), когда младшее поколение "униженных и оскорбленных", поколение безнадзорных детей 1990-х годов созреет до усредненного возраста сексуального киллера (начала биологического увядания).

Омоложение сексуальных убийств – характеристика последних лет. Стиль и качество жизни молодых сексуальных убийц, их психо-социальные характеристики, аналогичные характеристики микро- и макросоциума имеют резкие отличия от таковых остальных людей. Так, большинство подростков – сексуальных убийц до гомицидного поведения имели проблемы с законом и школьной дисциплиной, воспитание их было жестоким. При этом половина юных убийц до и после гомицидного поведения отмечают появление интенсивных обсессивных сексуальных фантазий садистского характера. Источником сексуально-садистских фантазий нередко бывает бульварная детективная литература и детективные комиксы садистской направленности, а также фильмы, которые служат своеобразными учебными пособиями для сексуальных садистов.

Начало появления сексуальных садистских фантазий в среднем приходится на 16,9 лет; первыми жертвами юношей, как правило, являются знакомые девушки, иногда сестры. В поведении юношей – сексуальных насильников нередко отмечаются кражи фетишизируемых предметов. Фетишизм у серийных сексуальных убийц в дальнейшем закрепляется, что проявляется хищением с трупов малоценных для иных лиц предметов. Они нередко фиксируют свои преступные действия различными способами: путем записей на бумаге (в скрытых местах или в дневниках), либо на кино или видеопленке, а также собирают коллекции некоторых предметов из личных вещей своих жертв.

Ключевой характеристикой серийной сексуальной преступности является отнесение ее к зависимому парафильному поведению лиц, впадших в патосексуальное состояние. Яркой иллюстрацией к сказанному здесь может служить случай крайнего проявления гомицидной агрессии со стороны довольно известного серийного сексуального убийцы в одной из максимально охраняемых тюрем штата Висконсин, случайно оказавшегося в условиях переполненности тюрьмы в одной камере вместе с двумя бытовыми убийцами. В результате своего зависимого парафильного поведения ничем внешне не примечательный серийный убийца сразу убил двух бытовых убийц, наконец-то получив обычную для него, долгожданную психосексуальную разрядку.

Как мы уже говорили, рассматривая критерии парафилий, восстановление психо-социального благополучия личности достигается через так называемую компульсивную агрессию, через обсессивно-компульсивные сексуальные действия, например, раптофильные, педофильные, гомицидные и т. д., несмотря на осознаваемую опасность наказания за такие действия. То есть существенным признаком парафильного поведения является утрата контроля над своими импульсами, прак-

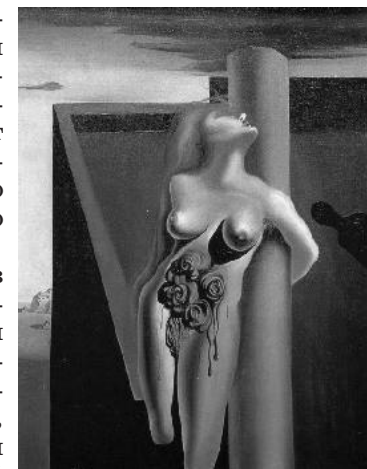
тически полное снижение прогнозирования неблагоприятных последствий для субъекта вследствие резкого сужения сознания в момент деликта. Резкое сужение сознания в момент деликта может приводить к тому, что преступник перестает замечать посторонних и грозящую ему опасность извне. Есть только он и его жертва, другого мира нет.

Большинство сексуальных убийств в результате предварительной и длительной мастурбаторной их кристаллизации хорошо планируются с тщательным продумыванием мест их осуществления, разнообразия сексуальных действий, пыток, процесса причинения смерти, чаще путем удушения жертвы или причинения ей колото-резаных ран, забивания твердыми тупыми предметами, т. е. теми способами, которые позволяют войти в близкий физический контакт. Истоки патологии убийц-снайперов следует искать не в сексуальности, а в компьютерных играх – "стрелялках".

Профессор А.О. Бухановский и О.А. Бухановская на основании изучения мировой научной литературы и собственного практического опыта провели интереснейшие клинико-криминалистические сопоставления, часть из которых здесь целесообразно вкратце привести и, естественно, прокомментировать, так как они дают специфическую информацию о признаках серийных сексуальных убийств, об особенностях психического неблагополучия убийцы:

1. Суточное время совершения серийных сексуальных убийств несколько отличается от единичных эпизодов сексуального насилия. Так, если единичные эпизоды бытового сексуального насилия приходится преимущественно на поздний вечер и начало ночи, то серийные сексуальные убийства обычно не имеют четкой временной обозначенности в суточных рамках. Сексуальные убийства со стороны подростков и юношей вообще обычно совершаются днем после окончания занятий в школе, при этом типично применение в качестве орудий убийств ножей и дубинок.

2. Места совершения серийных сексуальных убийств также имеют резкие отличия от единичных эпизодов бытового сексуального насилия. Если при единичных эпизодах преобладают жилые помещения, то серийные сексуальные убийства чаще совершаются вне жилых помещений, в парках, пригородах и т. д., при этом жертвами чаще становятся ранее незнакомые женщины, реже – дети и мужчины. Лишь сексуальные убийства пожилых 60–90-летних белых женщин в странах смешанного расового проживания (например, США) со стороны

*Кровоточивые розы.
Сальвадор Дали*

Сексуальное убийство с введением во влагалище металлической трубы.

негроидов совершаются преимущественно в домах жертв, что расценивается как проявление комплекса расовой неполноценности убийц.

3. Неочевидность преступления с отсутствием свидетельской базы, малым количеством вещественных доказательств, внешней неясностью мотивов чрезмерной жестокости. При этом преступник, не имея корыстных мотивов, ценности обычно оставляет при жертве, но может взять с собой в качестве трофея, фетиша для коллекции какую-либо малозначащую для остальных людей вещь, например, губную помаду, зеркальце и т. п., а также иногда трусы, колготки, которые пополняют его коллекцию в нестиранном виде. Коллекция фетишей крайне важна для серийного убийцы, так как она помогает воспоминаниям, возвращению чувства реальности содеянного, участвует в дальнейшей кри-

сталлизации патологических сексуальных фантазий.

4. Стереотипный характер преступных действий – стремление к повторению сексуальной агрессии в сходных обстоятельствах и местах однотипным способом при высокой степени сходства жертв, что позволяет выделять индивидуальный патосексуальный почерк преступника. Например, при одновременном действии двух серийных убийц на одной территории независимо друг от друга именно индивидуальный патосексуальный почерк позволяет отличать жертв одного преступника от жертв другого, не приписывая их одному преступнику.

5. Чрезмерная жестокость способов сексуального удовлетворения и надругательства над телом жертвы. Наличие признаков вампиризма и каннибализма с глубокими укусами и откусываниями. Нередко повреждение ножом или пальцами глазных яблок, отрезание или откусывание элементов лица, кончиков пальцев, отрезание половых органов, молочных желез, вырезание матки, что вызывает удивление и непонимание у неспециалистов. Иногда генитальное проникновение в тело жертвы происходит через искусственно сформированные ножом отверстия в грудной или брюшной полости. Отрезанные части тела могут пожираться на месте или уноситься домой, где преступник их либо съедает, либо консервирует каким-нибудь способом (высушивание, засаливание, копчение, заливка спиртом или формалином) и использует в дальнейшем как фетиш.

6. Иногда театрализация и декорирование места и обстоятельств убийства. Обычно серийный убийца оставляет тело в положении, в котором произошло убийство. Однако некоторые преступники специаль-

но подготавливают и оформляют обстановку места происшествия, реквизит, костюмы, разрабатывают развернутый сценарий своих действий и действий жертвы. Например, один убийца, удалив у трупа глаза, усаживал тела своих жертв в кресло перед зеркалом таким образом, чтобы жертвы как бы смотрели на себя пустыми глазницами. Подобные дей-

ствия носят ритуальный характер, в котором заключен патопсихологический смысл. Наличие этих признаков почти исключительно является проявлением серийных убийств и должно служить основанием не только для выдвижения следственной гипотезы о начале или продолжении серии сексуальных убийств, но и о прогрессировании психических расстройств у преступника.

7. Частое использование негенитальных способов проникновения в естественные отверстия жертвы и в ее тело (руками, ножом, палками, бутылками, иными предметами), с разрывами влагалища, кишечника, извлечения руками кишечника, иных органов наружу.

8. Достаточно молодой (до 30 лет) возраст дебюта сексуальной агрессии. При этом дебют насилия не обязательно сопровождается гомоцидом. До первого убийства может пройти серия изнасилований. Да и возраст серийных сексуальных убийц различен, вероятно он зависит от преобладания конкретных парафильных влияний. Сексуальные садисты и педофилы достоверно старше несадистских насильников, их средний возраст соответствует возрасту начала биологического увядания, а фиксированные педофилы вообще могут совершать первые убийства в возрасте 45–55 лет. Вероятно, при естественном возрастном угасании гиперсексуальности на первый план в биологической сути человека постепенно выдвигается агрессивность, перерастающая у асоциальной личности в деструктивность. Однако в научной литературе описаны клинические случаи сексуально-садистских гомоцидных фантазий, обычно характерных для стадии их реализации, у 14–18-летних подростков и юношей. Таким образом, парафильный гомоцидный комплекс может стремительно формироваться уже в подростковом возрасте. Алкоголики проявляют противоправную агрессию позже, в зависимости от возраста развития хронического алкоголизма.

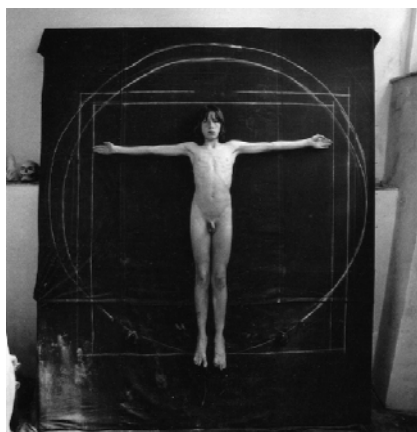
Гравюры к романам маркиза де Сада, XVIII в.

9. Совершение серийных сексуальных убийств взрослыми в одиночку. Только подростки склонны к групповой агрессии. Встречаются и казуистические случаи соучастия в серийных убийствах близких убийце людей (мать, жена). Соучастники могут заманивать жертв к убийце или помогать ему прятать трупы, а иногда и то, что осталось от съеденных жертв.

10. Социальный статус серийных сексуальных убийц весьма различен. Среди них встречаются достаточно образованные люди, но преобладают малообразованные субъекты, выходцы из малообразованной пролетарской и люмпен-пролетарской среды, из среды малообразованных мелких служащих. Многие авторы обращают внимание на склонность к насилию представителей социальных низов.

11. Абсолютное преобладание контактных способов убийств с применением асфиксии, нанесением колото-резаных ран. Возможны применение твердых тупых предметов, а также разрывания мягких тканей руками и зубами, иногда с проникновениями в полости тела. Встречается комбинация указанных способов, что приводит к конкурирующим причинам смерти. Смысл такого насилия заключается в максимальном слиянии с жертвой, в подсознательно-архаичном характере взаимодействий. Нередко изменяется и характер ударов руками, подобно животному, бьющему не кулаком, а всей лапой, наотмашь.

12. Жертвами серийных сексуальных преступников обычно становятся физически более слабые люди – молодые женщины, а также дети обоих полов, особенно делинквентные, как наиболее уязвимые из-за раскованности в общении и сниженного социального контроля за ними. Интересно, что серийные сексуальные преступники в момент начала деликта обладают хорошей контактностью, умеют налаживать доверительные отношения с жертвами, почему те без опаски следуют за ними к месту убийства.

Willy McBride (1976)

13. Объектом садистских сексуальных актов может стать не только человек, но и животное. По сравнению с другими группами сексуальных девиантов, сексуальные убийцы еще в школе проявляли склонность к жестокому обращению к животным, вплоть до живодерства, пиромании, фетишизму и вуайеризму, нередко были членами асоциальных группировок, злоупотребляли сильнодействующими и токсическими веществами. В самом начале развития патологии садистские убийства обычно совершаются по отношению к животным, но, как правило, серийно и весьма жестоко. Де-

ликт порождает "разрядку", доставляет успокоение, ремиссию. Серийные убийства животных со стороны подростков – раннее, но уже реальное проявление будущего гомоцидного поведения. Изобличенных в живодерстве подростков необходимо немедленно направлять психиатру, знающему проблему серийных убийств. Только таким путем можно с достаточной степенью вероятности профилактировать будущее гомоцидное поведение.

14. Четко очерченная ориентация на "свой" тип жертв с предпочтением одних и тех же внешних признаков. Для серийного убийцы важны признаки внешности и одежды жертвы, так как они фетишизируются, присутствуют в мастурбаторных фантазиях. Поэтому, несмотря на нередко выраженный синдром неразличения сексуального объекта, в частности пола жертвы, жертвы в женской и мужской половых группах похожи друг на друга либо признаками внешности, либо одеждой. Возраст жертвы нередко важен для убийцы, но не всегда. Убийства совершаются взрослыми чаще по отношению к ранее незнакомым жертвам, в некоторой удаленности от жилья убийцы, хотя некоторая часть жертв может выслеживаться и недалеко от места обитания убийцы, особенно в начале гомоцидной деятельности. Очертив круг разброса трупов жертв, можно предположить, что жилище убийцы находится примерно в центре этого круга.

15. Нередкое отсутствие раскаяния в содеянном, жалости к своим жертвам. При этом подсознательно возникающее чувство вины обычно вытесняется оправданиями своего преступления необходимостью борьбы с проституцией, нищенством, пьянством, гомосексуализмом и т. д. Серийный сексуальный убийца вполне серьезно может считать себя санитаром общества.

16. Неодинаковые промежутки времени между отдельными эпизодами, которые со временем учащаются. Например, в течение месяца может быть совершено три убийства, затем в течение нескольких месяцев и даже лет убийств может не быть, после чего они вновь возобновляются. Длительность ремиссии зависит от качества жизни киллера в определенный период времени.

17. Среди серийных сексуальных убийств преобладают лица мужского пола, но изредка встречаются и женщины, причем, не как соучастники преступлений, а как самостоятельные убийцы-одиночки. Однако при всех сериях надо дифференцировать наличие первоначально корыстного импульса (напри-

Рисунок неизвестного художника XIX в.

мер, грабежа) или первоначально сексуального импульса. При преобладании первого сексуальные действия выступают как вознаграждение за "труд", но здесь нельзя исключать и наличие архаичной символизации самоутверждения посредством сексуального унижения противника.

В этом плане показателен случай Эйлин Вуорнос, казненной во Флориде 9 октября 2002 г. после убийства семи мужчин, которых она расчетливо-хладнокровно убивала в процессе выполнения обычных сексуальных действий, а затем грабила.

Нередко при серийных убийствах сексуальность становится средством компенсации чувства неполноценности и служит для выражения силы, авторитета, половой идентификации и мужских способностей. Треть сексуальных насильников мужского пола осознают свои гомоэротические потребности.

Основной мотив насилия у серийных убийц направлен не столько на удовлетворение сексуального влечения (пятая часть убийц отмечает эректильную дисфункцию, около половины – отсутствие стремления к введению полового члена в естественные отверстия жертвы), сколько на реализацию потребности в господстве над жертвой и на причинение ей моральных и физических страданий. Поэтому, когда мы говорим об удовлетворении сексуальных потребностей, надо подразумевать – об удовлетворении психосексуальных потребностей, так как человеку, впавшему в патосексуальное состояние, важно именно удовлетворение своих болезненных психических фантазий.

Социогенез парафильного поведения, как мы уже убедились, обычно связан с выраженным дисфункционированием родительской семьи в период психосексуального созревания и социализации личности ребенка. Оценка мировой научной литературы позволяет сделать вывод, что серийными сексуальными убийцами становятся "униженные и оскорбленные" (термин Достоевского) в детстве люди (в том числе и сексуально униженные), при этом прослеживается связь между детским аутизмом и последующим серийным гомицидным поведением.

В этом плане показателен случай Yukio Mishima, который в детстве потерял родителей и был вынужден пребывать в социальной изоляции вместе с буйно-жесточкой, психически больной бабушкой в течение двенадцати лет, то есть до начала полового созревания. Этого было достаточно для формирования стойкого отвращения к женщинам с идеализацией мужской силы и красоты. Ненависть к слабому и позорному самообразу изживалась в сексуально-садистских фантазиях, которые преображали Yukio Mishima в сексуальном слиянии с объектами гомоэротических устремлений. Серия убийств красивых мужчин и ритуальное самоубийство явились результатом кристаллизации фантазий перерождения и возрождения через свой приоритет в гомицидных гомосексуальных действиях.

Существенными факторами в формировании сексуального гомицидного поведения и садизма являются нарциссизм, аутомоносексуализм, аутизм, недостаток и неопределенность самоидентификации. Сексуальное убийство нередко и предпринимается как попытка самоидентификации, идентификации себя в новом качестве.

*Мед слаще крови.
Сальвадор Дали*

Такая личность не имеет психосоциальных ресурсов для продуктивной и конструктивной самореализации в различных видах деятельности и социальных отношениях; ее социальная дезадаптация будет нарастать. Постепенно у такой личности развивается погранично аномальное садистически-сексуальное зависимое поведение. Это поведение характеризуется навязчивыми садистическими фантазиями, реализуемыми после их кристаллизации в соответствующих навязчиво-компульсивных действиях при суженном сознании.

При этом патологическое зависимое поведение отличается от погранично аномального наличием эпизодов измененных состояний сознания при реализации психической и физической зависимости, непреодолимостью и компульсивностью зависимости, стереотипизацией криминального патосексуального стиля жизни, синдромом отмены. В исходе субъекта ожидает тотальная социальная дезадаптация. Такая личность, сталкиваясь даже с банальными жизненными трудностями, может испытывать разнообразные социально-стрессовые расстройства, которые и запускают процесс формирования первичного парафильного паттерна у зависимой личности. Появляются яркие реалистические садистические реминисценции и фантазии на фоне инфантильности и внушаемости, простодушия, чувственной непосредственности, любопытства или высокой половой активности, максимализма и эгоцентризма, впечатлительности и нетерпеливости, склонности к риску и вызову опасности.

Зависимые личностные расстройства характеризуются оскудением нормативной сексуальности, деформированием личности и эмоциональным выгоранием, неспособностью самостоятельно принимать решения за пределами патосексуального криминального стиля жизни, сочетанием шизоидных черт личности с плохой переносимостью одиночества, что поддерживает развитие тревожной депрессии. Снятие напряжения дает только патосексуальный деликт с сексуально-садистским поведением, дающим временную психо-эмоциональную разрядку. Признаки психо-соматической зависимости при сексуальном садизме обуславливают повторы опасных агрессивных сексуальных действий. Они проявляются в следующих синдромах:

1) синдром измененной реактивности представлен учащением деликтов с сокращением периодов ремиссий, ростом патосексуальной толерантности, оскудением внеэпизодной нормативной сексуальности;

2) синдром психической зависимости проявляется обсессивным влечением, состоянием психического комфорта в патосексуальной ситуации, изменением формы переживания деликта;

3) синдром физической зависимости представлен компульсивным влечением, состоянием физического комфорта в патосексуальной ситуации, изменением формы проявления деликта, "синдромом отмены".

Психические особенности сексуальных садистов оказывают влияние на выбор паттерна сексуальной агрессии, пола, возраста, иных характеристик жертв и прочих признаков, относимых к криминальному патосексуальному стилю жизни. Рост патосексуальной толерантности выступает психопатологической основой нарастания степени агрессивности и тяжести повторно совершаемых садистских действий. Синдромы психической и физической зависимости детерминируют многоэпизодность и принудительность садистского поведения, произвольность его возникновения, трудность преодоления аномального влечения в начавшемся эпизоде, влияют на степень свободы при выборе садистского паттерна и, тем самым, выступают психопатологической основой серийности опасных действий.